

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.7>**МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ОСТРОВ ОЛЬХОН В РЕКЛАМНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ**

Научная статья

Меньшикова Е.Е.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-8410-3223;

* Корреспондирующий автор (canoe[at]list.ru)

Аннотация

Цель работы – определить особенности функционирования мифологического концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН в рекламном туристическом нарративе. Научная новизна работы определяется постановкой проблемы: попытки представления и анализа концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН в рекламном туристическом нарративе не предпринимались; впервые выявлены основные мифологические характеристики, реализуемые в семантике концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН. Полученные результаты показали, что мифологический концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН в рекламном туристическом нарративе представлен двумя основными семантическими образно-перцептивными и аксиологическими уровнями: «Остров как рай» и «Остров как инициационное пространство». Семантический уровень «Остров как рай» актуализирует концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН его географическими координатами как райского локуса, сакрализацией реалий острова и их описанием в рамках данного пространства. Семантический уровень «Остров как инициационное пространство» характеризуется лиминальностью, включает мотивы исхода, инициации и возвращения, связан с местами силы и обитателями острова (агентами инициации) – божествами, духами и сакральными персонажами. Указывается, что характерной чертой мифологического концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН являются антропоморфизм и высокая степень метафоричности.

Ключевые слова: рекламный туристический нарратив, миф, мифологический концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН, остров как рай, остров как инициационное пространство.

THE MYTHOLOGICAL CONCEPT OF OLKHON ISLAND IN A TOURISM ADVERTISING NARRATIVE

Research article

Men'shikova E.E.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-8410-3223;

* Corresponding author (canoe[at]list.ru)

Abstract

The aim of the work is to identify the specifics of functioning of the mythological concept of the OLKHON ISLAND in a tourist advertising narrative. The scientific novelty of the article is determined by the formulation of the problem: no attempts have been made to present and analyse the concept of the OLKHON ISLAND in an advertising tourism narrative; for the first time, the main mythological characteristics realized in the semantics of the concept OLKHON ISLAND were identified. The results revealed that the mythological concept OLKHON ISLAND in the tourist advertising narrative is represented by two main semantic image-perceptual and axiological levels: "The Island as paradise" and "The Island as initiation space". The semantic level "Island as Paradise" actualizes the concept of the OLKHON ISLAND by its geographical coordinates as a paradisiacal locus, sacralisation of the realities of the island and their description within the framework of this space. The semantic level "The Island as initiation space" is characterized by liminality, includes motifs of exodus, initiation and return, associated with places of power and inhabitants of the island (agents of initiation) – deities, spirits and sacred characters. It is indicated that anthropomorphism and a high degree of metaphoricality are characteristic traits of the mythological concept of the OLKHON ISLAND.

Keywords: tourism advertising narrative, myth, mythological concept OLKHON ISLAND, island as paradise, island as initiation space.

Введение

Актуальность работы определяется тем, что она выполнена в соответствии с современными установками когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, где несомненный интерес представляет мифологичность мышления как одна из характеристик человеческого сознания. Актуальность исследования детерминирована также потребностью в более глубоком изучении культурных универсалий, в том числе концепта ОСТРОВА как ментальной единицы сознания. В данном контексте перспективным и значимым, представляющим повышенный исследовательский потенциал, является исследование смысловой структуры текста, доминантами которого являются взаимодействие природного и культурного ландшафтов, общекультурного и локального социально-культурных контекстов, идентификация локуса и реципиента. В этой связи представляет особенный интерес исследование мифологических структур мировосприятия в текстах различного типа.

Поставленная цель предопределила решение следующих задач:

- 1) исследовать и обобщенно представить основные подходы к исследованию мифа и концепта;
- 2) выявить семантические уровни концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН;

3) дать описание образно-перцептивного и аксиологического уровней мифологического концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН.

В качестве теоретической базы послужили концепции мифа и мифологического мышления [1], [3], [6], [7], исследования концептов [5], [8], [9] и островной мифологемы [2].

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке лекционных курсов по когнитивной лингвистике, общему языкознанию, теории и стилистике текста.

Методы и принципы исследования

Для достижения цели и решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования и приемы анализа: метод анализа и синтеза теоретического материала; наблюдение, систематизация, обобщение языковых фактов; метод сплошной выборки; описательный метод; метод когнитивного моделирования. Материалом исследования являются тексты рекламного туристического нарратива сети Интернет. Рекламный туристический нарратив понимается в данной работе как дискурсивное коммуникативно-дискурсивное событие и когнитивно-тематическое пространство, в котором формируются значимые (смысловые) позиции, релевантные для потенциального потребителя.

Актуальность исследования данных текстов обусловлена тем, что Интернет выступает как особое информационное пространство с такими присущими ему специфическими характеристиками, как скорость и простота операций с информацией, интерактивность, возможность обратной связи и формирование отношения к событию, креолизованность и языковая креативность, доступность.

Основные результаты

Настоящая работа посвящена рассмотрению особенностей функционирования концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН в рекламном туристическом нарративе. По официальной версии на Байкале 26 островов, единственным населенным среди которых является остров Ольхон. Понятийный компонент концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН отмечен этнической спецификой, которая в значительной степени связана с бурятской языковой картиной мира, а также с русской, тунгусской, тюркской, эвенкийской. Этимология самого топонима Ольхон однозначно не определена. По одной версии данный топоним связан с бурятским словом «лесок»: «ой» – «лес» и «хан», «хон», «хэн» – суффикс уменьшительно-ласкательной формы; «ой-хон» – «лесочек» или «немного лесистый» (значительная часть острова занята степями). По другой версии происхождение топонима связано с архаической лексемой монгольского языка «олқа» – «суша», «холм». Убедительна версия связи топонима с языками тунгусо-маньчжурских народов (лексемы «олго», «олхо», «олги» – «сохнуть», «сушить», «высохший») и эвенкийским и маньчжурским языками («олгон», «олхон», «олхокон» – «сухой», «суша»). Историки также предполагают, что создателями сооружений на острове были курыканы (тюрки и тунгусы как предки якутов и бурят). Множество реалий острова также обусловлены этнической спецификой. Так, например, общеизвестные разноцветные шелковые (в основном) ленты (полоски, кисточки) на ветках деревьев, на столбах Сэргэ или в буддийских монастырях именуется «залаа» (бур., «дарцог» – монг.) или «хадак» (тибет. – «тэнгэри» (небо).

Анализ текстов рекламного туристического нарратива позволил выделить в образно-перцептивной и аксиологической структуре концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН два взаимосвязанных семантических уровня: «Остров как рай» и «Остров как инициационное пространство» (в терминологии Л.И. Горницкой [2]). Семантический уровень «Остров как рай» концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН актуализируется в рекламном туристическом нарративе его географическими координатами как райского локуса: *рай для туристов, эдем для любителей дикой природы, рай для уфологов, рай для ландшафтных фотографов и любителей живой природы, рай для мистиков и эзотериков, ищущих следы затерянных цивилизаций и аномальных зон, рай для любителей всего таинственного, рай для пеших, вело- и конных походов, рай для палаточной романтики* и т.д. Например, туристический портал wikiway.com образно и перцептивно репрезентирует остров Ольхон метафорическими моделями на мифолого-географическом и мифолого-религиозном уровнях: «Ольхон – озерный остров», «Ольхон – сакральный центр», «Ольхон – аура таинственности», «Ольхон – многоликость ландшафтов», «Ольхон – загадочная история», «Ольхон – эдем для любителей дикой природы», «Ольхон – заповедные уголки», «Ольхон – настоящий эдем», «Ольхон – заповедный шаманский лес» [15]. Сюжет обретения рая [2] актуализируется в рекламном туристическом нарративе потенциальной возможностью Героя побывать на острове, в результате чего избавиться от душевных или телесных страданий.

На семантическом уровне «Остров как рай» концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН эксплицируется также сакрализацией реалий и их описанием в рамках райского локуса. Отметим, что в текстах рекламного туристического нарратива свойство сакральности приписывается всем находящимся на острове реалиям. Так, общеизвестна сакрализация символического/ритуального столба «сэргэ» (коновязи, включая коновязь для богов и духов), установление которой символизирует дерево жизни, единство трёх миров (небесного, земного, подземного), а также означает, что у этой местности есть хозяин. Например, в тексте туристического нарратива «Соединяющие землю и небо» от имени «Первый Байкальский» эксплицирована сакрализация данной реалии и её описание в рамках образно-перцептивного и аксиологического аспектов. Об этом свидетельствуют множество моделей: «Сэргэ – символ связи рода с землей», «Сэргэ – символ процветания», «Сэргэ – олицетворение древа жизни», «Сэргэ – очаг новой семьи», «Белый хадак – чистота и молочная пища», «Синий хадак – вечное синее небо», «Желтый хадак – солнце», «Зеленый хадак – урожай», «Красный хадак – власть и величие» [12]. Пространство Сэргэ, согласно исследованию, можно определить как райский локус, «иной» мир, мировоззренческий пространственный универсум, который вызывает глубокий трепет, является напоминанием и предупреждением соблюдать нравственные нормы, воплощенные в ритуалах, традициях, обычаях.

Семантический уровень «Остров как инициационное пространство» мифологического концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН включает мифологические ритуальные мотивы исхода, инициации и возвращения, что характеризует остров

Ольхон как лиминальный хронотоп. Как известно, инициация неизбежно включает в себя профанное и сакральное, прошлое и настоящее. Лиминальность (как переход из одного состояния в другое) применительно к мифологическому концепту ОСТРОВ ОЛЬХОН включает переход Героя из современного мира (состояния профанного течения времени) в сферу сакрального (мифического, символического) пространства, где происходит опредмечивание бытия, инициация Героя, его возрождение и обретение блаженно-райского состояния. Например, в тексте рекламного туристического нарратива «Природное Рождение» ритуальный мотив исхода (уход от рутинной повседневности, призыв к путешествию) актуализируется мифолого-метафорическими моделями образно-перцептивного и аксиологического характера: «*Природное Рождение – это путешествие в детство*», «*Природное Рождение – это путешествие в чистоту и красоту души*», «*Природное Рождение – это переживание свободы*», «*Природное Рождение – это Любовь и радость Жизни*». Мифологический мотив инициации эксплицируется (имплицитно или эксплицитно) моделями «*Ольхон – раскрытие своего предназначения*», «*Ольхон – поддержка рода*», «*Ольхон – свобода от глубинных внутренних напряжений*», «*Ольхон – свобода от состояния потерянности, страха, одиночества*», «*Ольхон – ценность настоящего счастливого будущего*», «*Ольхон – путь и смысл жизни, код физического и психоэмоционального здоровья*». Мифологический мотив возвращения (включенность Героя в новый мир и его возрождение), являясь репрезентантом эмоционального, аксиологического и стилистического уровней мифологического концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН, представляется моделями «*Ольхон – снятие внутренних ограничений*»; «*Ольхон – начало творить*», «*Ольхон – цель и смысл жизни*», «*Ольхон – новые коды физического и психо-эмоционального здоровья*» [14]. Таким образом, в номинации концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН на данном семантическом уровне в текстах туристического нарратива присутствует тесная интеграция образно-перцептивных и ценностных когнитивных признаков.

Лиминальный хронотоп острова Ольхон связан с местами силы (природными или антропогенными объектами), которые рассматриваются как особые локусные культы (места, где человек ощущает физическое, чувственно-эмоциональное воздействие). Категория «локусные культы» подразумевает «сакрализацию и наделение уникальными символическими характеристиками конкретной территории или природно-географического объекта» [10, С. 96]. Место силы рассматривается нами как продукт взаимодействия археологической интерпретации места, мифолого-религиозных и туристических практик. Лиминальный хронотоп концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН предполагает своим инициационным сюжетом включение в тексты особой группы обитателей острова, которые являются «агентами инициации» [2], поскольку ритуал инициации предполагает контакт с ним объекта инициации (Героя).

Исследование показало, что обитателями острова (агентами инициации) в экспликации концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН выступают божества и духи. Заметим, что согласно этническому миропониманию, на острове Ольхон так или иначе присутствуют все духи и божества Байкала: Хүхэ Мүнхэ тэнгэри (Вечное Синее небо), Этүгэн Эхэ (Мать-земля), водное божество Дуантэ (Дианде, Дуннэ), правящая всем, что происходит на море или возле него, божество грома Угутэй нойон, дух сына Божественного Неба Хаан-Хутэ-баабайя (Хан-Хото-бабай) – хозяина острова, дух его сына белоголового орла-беркута Хан-Хубуу Нойона, духи умерших шаманов, сакральные (мифические) персонажи гор, скал, рек, озер и многие другие. Например, на страницах электронной энциклопедии путешествий «Отдыхатели» места силы представлены множеством образных моделей (включая метафорических модели и сравнительные конструкции): «*Байкал – это место аномальных, сильных мест*»; «*Ольхон – дом хозяина озера*», «*Гора Шаманка – это мощнейшее священное место, прямой канал к Высшим мирам*», «*Мыс Огненный или мыс Богатырь – для мужчин*», «*Каменный утес как ментально-астральное место силы мужской*», «*Хобой – место встречи с духами умерших*», «*Ольхон – канал связи со Вселенной*» и т.д. [13]. Локусные культы, имеющие аксиологическое значение, являются формой познания мира, где, например, Вечно Синее Небо – мужское начало, дарующее жизнь и охраняющее человеческий род, а Тэнгрии олицетворяют различные природные явления.

Стоит отметить и фантастическую (мистическую) составляющую мифологического концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН. Так, Байкальский туристический фронтир Baikalgo.ru рассказывает о периодическом появлении над островом и водами Байкала светящихся шаров и колонн, пассажирских поездов, древних замков, старинных кораблей, даже целых деревень, обоза с солдатами (призраками белогвардейцев), скалистого северного контура острова Ольхон со скалой Хобой, хрустального замка, ворот в потусторонний мир [11].

Исследование мифологического концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН позволило установить, что его характерной чертой (помимо высокой степени метафоричности) является антропоморфизм. Антропоморфизм рассматривается как наделение материальных и идеальных объектов, предметов и явлений неживой природы, животных, растений, человеческими свойствами (физическими, психическими, интеллектуальными качествами) [4, С. 90]. Анализ материала свидетельствует о том, что реалиям острова Ольхон, объектам поклонения и инициации приписывается образ живых существ с их физическими свойствами и психическими качествами. Антропоморфизм свойственен собственно острову, его обитателям/агентам инициации (божествам, духам, сакральным персонажам), скалам, камням, мысам, бухтам, горам, скалам, озерам. Так, в текстах рекламного туристического нарратива реалии острова Ольхон представлены образной, предметно-чувственной репрезентацией, что приобретает значимость в рамках событийного контекста мифа: *сакральная скала Шаманка гневается на людей, у Шаманки мстительный нрав, озеро Гитара поёт свою волшебную мелодию о горах и берегах Байкала, весёлые песни волшебных водопадов радуют и туристов, и батюшку Байкал*.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что репрезентируемый рекламным туристическим нарративом мифологический концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН играет роль медиатора между реципиентом текста и миром сакрального (медиаторная функция), репрезентируется как место проведения ритуалов поклонения и инициации (инициационная функция), а стоящие за локусным культом агенты инициации покровительствуют человеку (протекторная функция), что определяет его как центр жизни этнического сообщества (коммуникативная функция) и повышает его символический статус (компенсаторная функция).

Обсуждение

Миф является объектом исследования многих дисциплин, существует множество вариантов его определений и толкований. Нас интересуют трактовки мифа, согласно которым данный феномен характеризуется ценностной структурой, выступает одним из нормативных регуляторов жизни, т.е. способом осмысления человеком реального мира. Так, Е. М. Мелетинский пишет о том, что миф есть «средство концептуализации мира, того, что находится вокруг человека и в нём самом» [7, С. 24]. Данное мнение соотносится с точкой зрения историка-востоковеда, лингвиста И. М. Дьяконова, который понимает миф как «эмоционально окрашенное событийное осмысление феноменов мира», как связную, сюжетную интерпретацию феноменов мира [3, С. 84]. А мифологический способ мышления есть «мышление предметно-чувственное, образное» [1, С. 46] и оперирует «мифологическими образами как своеобразными инструментами», которые «приобретают значимость для мышления только в рамках событийного контекста мифа» [6, С. 7]. В настоящем исследовании мы разделяем точку зрения, согласно которой «миф как структурная составляющая мифологической картины мира представляет собой форму целостного массового переживания и истолкования действительности при помощи чувственно-наглядных образов, считающихся самостоятельными явлениями реальности» [8, С. 16].

Мифологическое мышление выступает, как пишет С.А. Питина, составной частью обыденного мышления и осуществляется путем формирования в сознании особой мифологической концептосферы [8, С. 5]. В современной науке термин «концепт» не имеет четкого и точного определения и общепринятого понимания. В данном исследовании мы придерживаемся интегративного подхода к пониманию концепта, который определяется как ментальное образование, состоящее из образно-перцептивного, понятийного и ценностного компонентов [5, С. 71].

Понятие мифологического концепта также характеризуется наличием разных его трактовок. Так, О.А. Плахова выделяет такие признаки мифологических концептов, как динамичность, способность к изменению; наличие структуры, тождественной структуре лингвокогнитивных концептов; отражение когнитивными признаками характеристик разнообразных объектов и явлений; наличие хорошо развитого образного компонента [9, С. 30]. С.А. Питина выделяет мифологему в качестве единицы мифологической концептосферы, которая формируется и функционирует в пространственно-временных рамках лингвокультурной ситуации и реализует семантический и культурный компоненты [8, С. 157]. В данной работе мы принимаем за основу трактовку мифологического концепта как вида лингвокультурного концепта в его трехчастной структуре: понятийной, образно-перцептивной (обусловленной особенностями мифологического способа мышления как наглядно-образного мышления) и аксиологической (обусловленной традициями, ценностными установками, регламентирующими как поведение, так и образ жизни, мифолого-религиозными воззрениями и т.д.). Заметим, что в представленном исследовании образный и аксеологический аспекты не рассматриваются строго раздельно, так как в репрезентации концепта ОСТРОВ ОЛЬХОН они выступают взаимообусловленными и взаимосвязанными.

Заключение

Обобщением полученных результатов работы являются следующие выводы. Анализ научной литературы показал, что современная трактовка мифа отличается коммуникационной природой, а мифологическое сознание как образное, предметно-чувственное формирует актуальные и значимые и сюжетообразующие образы. Мифологический концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН в рекламном туристическом нарративе рассматривается в тесной интеграции образных, понятийных и ценностных когнитивных признаков, номинирующих данный концепт.

В ходе исследования было установлено, что мифологический концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН эксплицируется в туристической репрезентации озера Байкал взаимосвязанными семантическими уровнями «Остров как рай» (райский локус в географических координатах, сакрализация реалий в рамках райского локуса) и «Остров как инициационное пространство» (лиминальный хронотоп, инициация, места силы, агенты инициации). Анализ иллюстративного материала показал высокую степень метафоризации и атропоморфизма реалий острова Ольхон, что оказывает значимое воздействие на реципиента текста и приобретает актуальность в рамках событийного контекста мифа. Перспективы дальнейшего исследования проблемы видятся в расширении исследуемого материала, в частности, в рамках семантического уровня «Остров как инициационное пространство» актуальным является рассмотрение мифологемы Героя в туристической репрезентации острова Ольхон. Мифологический концепт ОСТРОВ ОЛЬХОН и созданные на его основе образы могут быть исследованы как трансляция культурной памяти.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего ближнего востока / И.П. Вейнберг. — Москва: Наука, 1986. — 208 с.
2. Горницкая Л.И. Мифологема острова в русской литературе: генезис, структура, семантика: автореф. дис. ... канд. филол. Наук / Л.И. Горницкая. — Волгоград, 2012. — 18 с.
3. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И.М. Дьяконов. Ответственный редактор В.А. Якобсон. — Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 247 с.

4. Забияко А.П. Антропоморфизм / А.П. Забияко, Е.С. Элбакян, М.Н. Соколов // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. — Москва: Большая российская энциклопедия, 2005. — Том 2. — С. 90.
5. Карасик В.И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Москва: Гнозис, 2004. — 477 с.
6. Локалов В.А. Развитие мышления, речи и высших психических функций / В.А. Локалов. — СПб: Университет ИТМО, 2020. — 80 с.
7. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе / Е.М. Мелетинский. — Москва: РГГУ, 2019. — 170 с.
8. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: монография / С.А. Питина. — Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. — 191 с.
9. Плахова О.А. Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического / О.А. Плахова // Карельский научный журнал. — 2013. — № 2. — С. 30–33.
10. Яшин В. Б. Иеротопические мотивы и локусные культуры в новых религиозных движениях // Омский научный вестник. — 2012. — №3 (109). — С. 95-99.
11. Байкальские миражи. Шутки феи Морганы // baikalgo.ru. — URL: <https://baikalgo.ru/journal/bajkalskie-mirazhi-shutki-fei-morgany/> (дата обращения: 09.02.2023).
12. Соединяющие землю и небо: значение бурятских сэргэ // 1baikal.ru. — URL: <https://1baikal.ru/istoriya/soedinyayushchie-zemlyu-i-nebo-znachenie-buryatskikh-serge> (дата обращения: 24.01.2023).
13. Места силы на Байкале // otdyhateli.com. — URL: <https://otdyhateli.com/mesta-sily-na-bajkale/> (дата обращения: 27.01.2023).
14. Ретрит на Байкале // tanhit.club. — URL: <https://tanhit.club/baikal2022#rec465165125> (дата обращения: 04.02.2023).
15. Остров Ольхон // wikiway.com. — URL: <https://wikiway.com/russia/ostrov-olkhon/> (дата обращения: 21.02.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Weinberg I.P. Chelovek v kul'ture drevnego blizhnego vostoka [A Man in the Culture of the Ancient Near East] / I.P. Weinberg. — Moscow: Science, 1986. — 208 p. [in Russian]
2. Gornitskaya L.I. Mifologema ostrova v russkoy literature: genesis, struktura, semantika [Mythologeme of the Island in the Russian Literature: Genesis, Structure, Semantics]: abstract of the diss. ... of PhD in Philology / L.I. Gornitskaya. — Volgograd, 2012. — 18 p. [in Russian]
3. D'yakonov I.M. Arkhaicheskie mify Vostoka i Zapada [Archaic Myths of the Orient and Occident] / I.M. D'yakonov. — Moscow: Nauka. Oriental Literature, 1990. — 247 p. [in Russian]
4. Zabyako A.P. Antropomorfizm [Antropomorfizm] / A.P. Zabyako, E.S. Elbakyan, M.N. Sokolov // Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya [Great Russian Encyclopedia]: in 30 volumes. — Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2005. — Vol. 2. — P. 90. [in Russian]
5. Karasik V.I. Yazykovyy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V.I. Karasik. — Moscow: Gnozis, 2004. — 477 p. [in Russian]
6. Lokalov V.A. Razvitie myshleniya, rechi i vysshikh psikhicheskikh funktsiy [Development of Speech and Thinking] / V.A. Lokalov. — Saint-Petersburg: ITMO University, 2020. — 80 p. [in Russian]
7. Meletinskij E.M. Ot mifa k literature [From Myth to Literature] / E.M. Meletinskij. — M.: Russian State University for The Humanities, 2019. — 170 p. [in Russian]
8. Pitina S.A. Koncepty mifologicheskogo myshlenija kak sostavl'jajushhaja konceptosfery nacional'noj kartiny mira [Concepts of Mythological Thinking as a Component of the Conceptual Sphere of the National Picture of the World] / S.A. Pitina. — Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2002. — 191 p. [in Russian]
9. Plakhova O.A. Mifokontsept, mifologema, mifonim, mifoleksema: k voprosu ob unifikatsii terminologicheskogo [Mythoconcept, Mythologeme, Mythonym, Mytholexeme: to the Question of Unification of Terminological Diversity] / O.A. Plakhova // Karel'skij nauchnyj zhurnal [Karelian Scientific Journal]. — 2013. — № 2. — P. 30–33. [in Russian]
10. Yashin V. B. Ierotopicheskie motivy i lokusnye kul'tury v novykh religioznykh dvizheniyakh [The Hierotopian Motives and Cults of the Saints Places in New Religious Movements] // Omskij nauchnyj vestnik [Omsk Scientific Bulletin]. — 2012. — №3 (109). — P. 95-99.
11. Bajkal'skie mirazhi. SHutki fei Morgany [Baikal Mirages. Jokes of the Fairy Morgana] // baikalgo.ru. — URL: <https://baikalgo.ru/journal/bajkalskie-mirazhi-shutki-fei-morgany/> (accessed: 09.02.2023) [in Russian].
12. Soedinyayushchie zemlyu i nebo: znachenie buryatskikh serge [Connecting the Earth and the Sky: the Meaning of the Buryat Serge] // 1baikal.ru. — URL: <https://1baikal.ru/istoriya/soedinyayushchie-zemlyu-i-nebo-znachenie-buryatskikh-serge> (accessed: 24.01.2023) [in Russian].
13. Mesta sily na Bajkale [Places of Power on Lake Baikal] // otdyhateli.com. — URL: <https://otdyhateli.com/mesta-sily-na-bajkale/> (accessed: 27.01.2023) [in Russian].
14. Retrit na Bajkale [Baikal Retreat] // tanhit.club. — URL: <https://tanhit.club/baikal2022#rec465165125> (accessed: 04.02.2023) [in Russian].
15. Ostrov Ol'hon [Olkhon Island] // wikiway.com. — URL: <https://wikiway.com/russia/ostrov-olkhon/> (accessed: 21.02.2023) [in Russian].